

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

(Не)отец МОЕГО МАЛЬЦА

АНАСТАС

Дана Стар
(Не) отец моего малыша
Серия «Боль и любовь»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48502575
SelfPub;

Аннотация

Долгожданная поездка на курорт для Лилии закончилась падением в страшную пропасть. Она влюбилась с первого взгляда и провела жаркую ночь с незнакомцем на побережье Черного моря, но на следующее утро он просто исчез. Мужчина представился ей простым парнем-работягой, что работал в этом отеле, а не деле оказался сыном её босса – высокомерным, избалованным жизнью миллионером. Она принесла ему справку о беременности, а он рассмеялся ей в лицо, утверждая то, что она, лишь наглая аферистка, жаждущая лёгких денег. Потому что он не может иметь детей. Он... бесплоден.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дана Стар

(Не) отец моего малыша

Пролог

Моё тело наполнилось приятной истомой, душа разрывалась от странной радости, перед глазами слегка двоилось. Реальность воспринималась мною сквозь какую-то розовую вату. Я не поняла, как, проявив инициативу, сама подседа ближе к Артёму, как накрыла его руку своей, а моя голова, тяжёлая и будто набитая поролоном, упала на его крепкое плечо.

Нелепые, неконтролируемые движения стали мгновенным призывом к действию. Внезапно незнакомец подался вперёд, обхватил мои скулы обеими руками и, глядя в пьяные, потерянные глаза, томно выдохнул в губы:

– Я бы хотел... увидеть те трусики на тебе. А лучше... – сглотнул. – Вообще без них.

И поцеловал. Страстно. С властным напором. Так, что я невольно застонала в его рот, а он воспринял этот стон как согласие и толкнулся языком ещё глубже.

Не знаю, что на меня нашло. Окружающий мир казался мне игрушечным, ненастоящим. Меня водило и шатало. Язык заплетался, мысли смешивались и терялись в глубинах бессознательного водоворота. Стало так хорошо, так безза-

ботно, как будто у меня за спиной выросли крылья и я, исполнив прыжок ввысь, взметнулась до самой луны. А потом поняла, что никогда вот так дико и так приятно ни с кем не целовалась. Ласки с Андреем, моим бывшим ухажером, теперь казались какими-то детскими играми, в отличие от того, что я чувствовала сейчас, с неопишуемым голодом впиваясь в сладкие губы незнакомца. Я хваталась за них своими губами с долей отчаяния... будто в последний раз, будто ничего восхитительней в жизни не пробовала! На вкус – сладкий зефир. Я сошла с ума. Сорвалась с цепи. Превратилась в одержимого похотью зверя, живущего лишь первобытными инстинктами.

– Восхитительная... И очень, очень сладкая девочка.

Артём дерзко толкнул меня на песок, задрал сарафан до самого пупка, без капли сомнений запустил руку в трусики и, сжав мой набухший бугорок между двумя пальцами, заставил меня вскрикнуть от запредельных ощущений. Одной рукой – растирал уже влажные складочки, а другой – умело спустил лямки сарафана вниз, оголив пышную, бледно-розовую грудь с торчащими, твердыми, как гранит, камушками.

Чем резче развивались события текущего вечера, тем хуже я начинала соображать. А потом и вовсе... будто потеряла память. Всё, что происходило дальше, я помнила обрывками.

Помню, как мы оказались в гостиничном номере. Помню, как незнакомец разложил меня на кровати, на шелковых

простынях, как податливую, гуттаперчевую куклу. Он шептал мне в ушко какие-то смазливые комплименты, восхищался моей грудью, моим хрупким, стройным телом. Помню, как раздел, избавив сначала от сарафана, затем от белья. Облизал всю. Начиная с губ, заканчивая узкой, девственной щёлочкой. А потом широко развел мои ноги в стороны, намотал волосы на кулак и... резко толкнулся.

Острая вспышка боли на миг отрезвила.

– Нет, не надо... не надо... – ударила его в грудь кулаком, всхлипнула, взмолилась.

– Блять! Ты что... ты целка, что ли?!

Некогда ангельский голос наполнился ледяной сталью.

Мне стало страшно. И очень, очень больно! Невыносимо! Как в нижней части живота, так и в области сердца.

Прекрасный принц из сладких грёз превратился в ужасного монстра.

– Расслабься. Расслабься, я сказал! – незнакомец грубо орал мне на ухо, вдавливая своим тяжелым телом в поверхность матраса.

Я пыталась сопротивляться, пыталась ударить его, мне ведь казалось, что он просто режет меня изнутри. Рвёт и разрывает на части мои внутренности своим огромным, горячим и безумно твёрдым членом.

– Какая же ты... Твою ж мать! Узенькая.

Толкнулся ещё сильнее, ещё безжалостней. Начал входить.

Он только начал. Вошёл только головкой! А мне уже... хотелось умереть. Я забила под ним, захлебываясь в столах и крика, но он сделал вид, что ему плевать.

– Терпи! Терпи, говорю! Уже слишком поздно. Останавливаться нельзя. Нужно довести начатое до конца, – якобы попытался меня утешить.

Всё-таки я полоснула парня ногтями по ключице, отчего незнакомец зашипел и, поймав мои запястья, с силой их сжал, пригвоздив к кровати. Подался вперед, навалившись всем своим весом, пытаясь пробить плотную преграду с одного пружинистого толчка. Пока не получалось. Я почувствовала, насколько старательно сокращаются его ягодицы. Он заработал бёдрами. Быстро, властно, наращивая темп.

Сильный, глубокий толчок.

Ещё один.

И ещё несколько мощных, резких.

Набрав в легкие воздуха, я закричала со всей мочи, а он заткнул меня агрессивным, голодным поцелуем. Артём обезумел. Он выжил из ума! Я не могла до него докричаться. Он будто превратился в дикого зверя. Животное... Брал и рвал свою жертву на куски. Без капли жалости. Будто лишился человечности. И заодно разума.

Темнота вновь поглотила меня без остатка. Утопила во мгле бесчувственности. И к лучшему. Я перестала чувствовать выворачивающую наизнанку боль. Но лишь на время... То приходила в себя, то снова падала в бездну.

Настоящая боль только начиналась. Настоящую боль я почувствовала позже, утром, когда пришла в себя и поняла... какую чудовищную глупость совершила, доверившись незнакомцу с внешностью ангела. Но с душой... кровожадного монстра.

Глава 1

– Утро доброе, родная! Как самочувствие?

Я невольно вздрогнула, услышав позади себя бодрый голос лучшей подруги.

– Привет, Кать, – устало выдохнула я и потерла переносицу. – Да что-то не очень.

– Я вот тебе салыца домашнего принесла, бабуля вчера с деревни приехала, угощайся. На обед будет чем перекусить.

Подруга разложила этот немалый кусок увесистой буженины, завёрнутый в бумагу, прямо на моём рабочем месте. Но стоило только Кате развернуть пергамент, чтобы похвататься гостинцем, как меня моментально затошнило, поскольку в ноздри ударил резкий запах подкопченной свинины с примесью чеснока.

Рефлекторно зажав рот ладонями, я быстро выскочила в холл, со всех ног бросившись в сторону уборных.

С ума сойти! Что за... реакция?

Меня выворачивало наизнанку минут десять. Я думала, этот кошмар никогда не закончится. Самочувствие было настолько ужасным, будто меня умышленно напоили змеиным ядом.

И кто же?

Скорей всего, недруги и ненавистники, работающие вместе со мной под одной крышей филиала одной из са-

МЫХ успешных компаний мира в рейтинге всемогущего «Форбс»?

Шатаюсь как на волнах, я выплыла из кабинки уборной, тотчас же встретившись взглядом с подругой, в глазах которой полыхало явное волнение.

– Ну как ты? – Катя с сочувствием похлопала меня по спине. – Может, стоит всё-таки съездить в больничку?

– Наверное, – шмыгнула носом, вытирая руки об одноразовое полотенце.

– Говоришь, в кафе вчера ужинала? Котлетами?

– Да. Только не вчера, а позавчера.

Мне не то, чтобы стоять на ногах, даже говорить было крайне трудно.

– До сих пор мутит? И не лучше? А лекарства принимала?

– Принимала. Как видишь, не легчает.

– Хм... А что ещё беспокоит? – собеседница вдумчиво закатила глаза. – Диарея есть?

– Нет. Просто тошнит и нет аппетита. Ещё спать постоянно хочется.

Я посмотрела на своё отражение в зеркале, но лучше бы этого не делала. Наверное, сейчас я выглядела не краше персонажей фильма «Ходячие мертвецы».

Ох! Надо же было так сильно отравиться. В начале рабочей недели... Когда проверка на носу.

Из глубоких мыслей меня вырвал резкий, будоражащий в жилах кровь вопрос подруги:

– А месячные? Когда были в последний раз?

– С ума сошла! – выпалила я, задыхаясь. Кровь прилила к щекам. Окружающий мир завертелся как на каруселях. – Ты на что это намекаешь? Знаешь ведь, что у меня нет парня.

– А вдруг? Может быть, есть что-то, чего я не знаю? – Катя игриво подёргала бровями.

Есть. Боже! ЕСТЬ!

То, чего никто не знает. Кроме меня. И... нашего босса.

Чёрт! А ведь и вправду у меня задержка, причём приличная.

Ну не могла же я... забеременеть? От одного раза. Моего первого раза. Подобных случаев один на миллион. Я на форумах читала. Многие вон пары всю жизнь пыхтят, и ни черта у них не получается, хоть и оба здоровы. А тут... Всего одна ночь. Будь она сотню раз проклята!

– Так что, есть задержка? – Катька щёлкнула перед моим носом пальцами, выдёргивая из болезненных воспоминаний обратно, в ещё более болезненную реальность.

– Есть. Но... но у меня бывает такое. Переволновалась во время поездки, смена климата и всё такое.

– Ага, вот оно как! Конференция, значит, – в глазах подруги сверкнул задорный огонёк. – Тогда всё ясно, – она положила мне руки на плечи, легонько встряхнула. – Значит так, жди здесь, а я в аптеку. Когда «диагноз» подтвердится, жду от тебя занимательную историю.

– Стой! Зачем в аптеку? – я попыталась схватить Катю за

руку, но она уже громко шарахнула дверью.

Не прошло и десяти минут, как Катерина, запыхавшись, вернулась обратно в уборную. Да не одна. С небольшим пакетом в руках с логотипом «зелёного креста». Постояв какое-то время напротив широко распахнутого окна, подышав свежим воздухом, я немного расслабилась.

Отпустило. Полегчало.

Утренний ветерок, что врывался в небольшое помещение, расположенное на втором этаже трехэтажного здания, слегка меня взбодрил и привёл в чувство.

– Держи. И шуруй на горшок, мать! – пошелестела подруга пакетиком, будто издеваясь.

Мать? Ма-а-ать??? Совсем уже, Кать! Не смешно. Вот ни капли.

– Да бред это, – в ответ на издёвки подруги я принялась активно размахивать руками. – Ничего не было такого. Ну раз переспали...

– А-а-а-а, вот она истина, значит, секс всё-таки был! И ты от меня скрывала? Кто он? Хотя нет! Стоп! Давай, иди пописай на палочку, потом расскажешь, кто отец твоего ребёнка, – я даже и пикнуть не успела, как засранка тут же затолкала меня в кабинку, сунув в руки небольшую картонную коробочку. – Я два купила. Разной фирмы. На всякий случай.

А меня злость взяла. Ещё толком ничего не известно, а Катя с такой уверенностью утверждает, что я в положении. Никогда не пользовалась тестами. И планировала ещё лет десять не пользоваться.

Дрожащими руками открыла коробку, извлекла содержимое упаковки и осторожно разорвала специальный влагоустойчивый пакет с продолговатым, по форме, предметом внутри.

– А сколько ждать н-нужно? – еле-еле вымолвила я, застыв взглядом на крохотной палочке, которая дергалась в моих непослушных руках.

– Три минуты, максимум, – отозвалась Катя, нервно постукивая каблуками о кафель. Кажется, она волновалась не меньше меня. – Ну что там?

Следуя инструкции, я сделала дело и мысленно сосчитала до десяти, будто отсчитывала последние секунды собственной жизни.

И... О, Боже! Быть не может!

На глазах начали стремительно появляться две чёткие полосы. Скорей всего, я настолько сильно запаниковала, что перепутала пояснения в инструкции, в каких случаях беременность есть, а в каких – нет.

– Две полосы, – сдавленно сказала.

Секундное молчание.

– Бинго! – Катя первая нарушила тишину.

– Это в-ведь значит... отрицательный результат? – меня

колотило так дико, что зуб на зуб не попадал.

– Тебе соврать, подруга, или как?

– Нет. А смысл? – я просунула тест в отверстие под дверью.

Пусть подруга ещё раз проверит. Может, у меня галлюцинации разыгрались на фоне проклятого отравления?

– Так и знала! – громко воскликнула Катька, чуть тише добавив: – Лиль... ты беременна.

А я молчала.

Обхватила руками голову, сорвавшись в немом крике, потому что слова подруги будто звучали где-то далеко-далеко, как в тоннеле.

– Не знаю, что сказать. Поздравить или как?

Тишина. Лишь сдавленные, отчаянные рыдания, доносившиеся с противоположной стороны двери.

– Лиль! Ли-и-иль!

Ноль эмоций.

– Ладно, выходи. Поговорим по-сестрински.

Я еле-еле нашла в себе силы, чтобы выбраться из кабинки, а потом просто повисла на Катиней шее и заревела.

– Ладно, ладно, успокойся. Всё хорошо, хорошо, девочка. Не плачь! – она меня гладила, успокаивала... Бесполезно. Истерика, напротив, лишь усиливалась.

– К-как так? Почему! За что? Неправда всё это! Ложь! Бракованный попался! – бормотала я, не в силах совладать с собственной головой и языком, проглатывая слёзы и картавые стоны. На эмоциях, на интуитивном уровне я пыталась отрицать суровую реальность.

Сегодняшний день – не иначе как страшный кошмар.

Так не бывает. В моём случае...

Абсурд. Цирк. И полный бред.

Один раз. Всего лишь ОДИН долбанный раз.

– Давай ещё один сделаю, – с надеждой посмотрела я в лицо лучшей подруги, которая с сочувствием растирала мои слёзы ладошками по щекам.

– Ну, попробуй.

Мы ведь не маленькие, обе знаем, что в девяноста девяти процентах тесты всегда дают верные результаты. А с кое-какими симптомами, как у меня сейчас, например, и вовсе лжи быть не должно на все сто процентов. Но надежда ведь умирает последней.

Однако, как оказалось, второй тест, более дорогой, импортный, тоже показал нам две полоски. Жирные такие. Чёткие! Я впала в ещё больший шок, практически безвольной куклой осев на холодный кафельный пол.

Катька мне быстро воды в лицо плеснула, по щекам хлопала.

– Всё! Хватит. Соберись, девочка! Не время киснуть. А нужно во всём немедленно разобраться.

Да, Катерина права. Прошлое не вернуть. Шрамы не затянуть до идеальной глади. Но виновник, посмевающий надругаться над моим телом, над моей изорванной в клочья душой, обязательно должен понести наказание, признав собственные ошибки.

– Давай немного приведём тебя в порядок.

Катя помогла мне подняться на ноги, подвела к зеркалу, умыла. Достав из сумочки расчёску, провела ею по длинным, светло-русый прядям. Я в этот момент стояла никакая. Бледнела и чахла прямо на глазах.

Внезапно, в уборную заглянула Арина:

– Девочки, ну где вы там? С ума, что ли, сошли?! Вы планёрку пропустили. Вы что не в курсе, сегодня ведь сам Большаков приехал. Его высочество решил удостоить чести наш филиал. Сказал, некоторое время будет у нас «гостить». Вам, кстати, выговор сделали. И просили явиться «на ковёр».

Супер! Замечательно!

До последнего момента перед нашей с ним встречей, я свято надеялась, что к нам в офис приехал Большаков-старший... Но! Увы. Это был его сын. Это был ОН! Тот самый подонок, который обманом затащил меня в постель, лишил невинности и, как оказалось, сделал мне ребёнка.

– Господи, помилуй! – Катя перекрестилась, а цвет её лица стал идентичен моему. – Вот ведь вляпались! Почему именно сегодня? – выдохнула. – Идём, дорогая, иначе останемся без работы. После поговорим, окей? Не вешай нос,

милая. Прорвёмся.

Она резко схватила меня за руку, а я дернула её обратно на себя.

– Ну что такое? – в голосе чувствовалось явное недовольство.

Конечно, ей ведь, по сути, из-за меня выговор вlepили. Катя очень боялась лишиться работы. У неё трое детей. И муж дальнoбойщик.

– К-Кать... – меня изрядно трянуло. – Это ОН.

– Ну да, Большаков. Наш генеральный директор. Верхушка общества, – закатила она глаза, видимо, устала от истерик.

– ЭТО. ОН. ОТЕЦ. МОЕГО. РЕБЁНКА.

Выговорила каждое слово. С опаской. С бешеным сердцебиением в груди. С болезненным жжением в горле.

Пол и потолок поменялись местами. Дыхание сбилось... Я ведь только что на полном серьёзе осознала, что мне прямо сейчас предстоит встретиться с ним.

С самым отвратительным, самым омерзительным на всём белом свете чудовищем.

Глава 2

Я долго не решалась войти в кабинет босса. Нервно кусала губы, хрустела пальцами и топталась на месте. Сотрудники, периодически шнырявшие из кабинета в кабинет, поглядывали на меня как на неуравновешенную.

Ну, конечно, слухи уже, небось, дошли быстрее, чем я успела устроиться на работу в «Bolshakov alternative technology» три месяца назад. Лучшего работника квартала вызвали «на ковёр», чтобы отчитать за опоздание, как какую-то дрянную школьницу.

Кто вызвал?

Папенькин сынок!

Напыщенный сноб, мажор, богатенький баловень. И, конечно же, грязный мерзавец, который обожает давить и разбивать на осколки хрупкие сердца несчастных, наивных девственниц.

До встречи с этим отвратительным чудовищем моя жизнь была практически идеальной. Но он... разрушил её всего лишь за один миг. Точнее, за одну ночь. Теперь что ему надо? Почему именно сейчас? Почему именно наш филиал? Какого чёрта Большаков-младший решил взять под контроль именно наш офис? Из тысячи других возможных вариантов.

Быть может, из-за меня?

Узнал, что я здесь работаю? Решил отравить жизнь окончательно?

Хотя даже к лучшему, что подлец соизволил объявиться как раз сегодня! Посмотрим на его напыщенную рожу, посмотрим, как подонок запоёт, когда узнает, что доигрался. Казанова чёртов! Ребёнка мне заделал! И вышвырнул на все четыре стороны, как какую-то грязную вещь!

Получил, попробовал, отымел... Слов нет. Лишь боль и слёзы.

Проклятые десять минут казались мне бесконечностью. Я перемерила шагами весь коридор вдоль и поперёк. Сгрызла ногти почти до самого основания и набросала в уме примерный план, с чего именно начну разговор и как буду себя вести во время злосчастной встречи.

Так! Главное – соблюдать спокойствие. Быть уверенной и требовательной. Я ни в чём не виновата. Вину должен признать ОН и только ОН.

Я часто-часто дышала, чтобы успокоиться. Нервы ни к черту! Тем более сейчас. Нервничать опасно. Я настолько боялась и тряслась, как будто собиралась прыгнуть с семи тысяч метров вниз. Без парашюта.

Разговор будет сложным. В лучшем случае он меня просто выслушает, пожелает хорошего дня и выставит вон из при-

ёмной. А в худшем... без разбирательств уволит.

Прижавшись ухом к двери кабинета босса, я застыла, как вдруг слышала торопливые, нарастающие шаги. Дверь резко распахнулась. Я едва успела отскочить в сторону, спасаясь от стремительно вылетевшей в коридор Катерины.

Девушка задыхалась. Её глаза горели ненавистью, губы дрожали, а ресницы слиплись от слёз.

– Он полный урод! Невменяемый психопат! Хуже самого дьявола, млять! Выговор мне влепил, сноб напыщенный, и в отпуск не пустил в следующем месяце. И как ты только с ним... Бля! Ладно. Пошла я работать, а тебе – удачи и терпения.

Выругавшись на одном выдохе, Катя быстро убежала в сторону лестницы. Сердце забило ещё резче, после того как я увидела, в каком состоянии моя подруга выскочила из кабинета генерального Люцифера, чтоб его.

Тянуть время бесполезно. Перед смертью ведь не надышишься.

Сжав руки в кулаки, я тихо-тихо прошептала:
«Ты справишься, Лили! Ты сильная».

Набрав побольше воздуха в лёгкие, дёрнув за ручку, медленно, но уверенно я вошла внутрь кабинета.

Холод. И колючий озноб...

Будто миллиард иголок рассыпались по всему телу, впиваясь глубоко под кожу, втыкаясь в нервные окончания, заставляя мысленно взвять от кошмарной боли, когда... наши взгляды столкнулись друг с другом.

Высокий. Крепкий. С гордой, королевской осанкой, как истинный владелец мира, Кирилл сидел за большим письменным столом из натурального дерева. Резным таким, скорей всего, безумно дорогим. Впрочем, как и сам он. Наследник многомиллионной компании, известной не только в нашей стране, даже за рубежом. Закинув ногу на ногу, развернувшись вполоборота и подперев подбородок кулаком, он, прищурившись, властно буравил меня взглядом.

Дыхание сбилось. Мышцы трансформировались в желе. Следовательно, глубокий обморок на подходе. «Только дыши, Лиля! Только дыши! – я сильнее сжимала кулаки, дырявя нежную кожу ладоней ногтями, пытаюсь вернуть разум в состояние бодрствования. – Ни в коем случае не дай монстру почувствовать твой страх! Ибо он для него... слаще сиропа».

Я смотрела на начальника, не моргая, затаив дыхание, а он смотрел на меня в ответ, будто бросал вызов своими бездонными омутами цвета насыщенного янтаря, в которых кипели и пенились все котлы ада. Его глаза... они такие... необычные. Янтарные, с золотистым отливом. Как у дикой кошки. Звериные. Один только коварный взгляд чего стоит.

Страх, уважение, подчинение – вот что приходится чувствовать, когда находишься рядом с бизнесменом. Превос-

ходство, высокомерие, подавление – вот что излучает каждая клеточка его идеального тела.

Сегодня я впервые увидела Кирилла такого, другого, настолько близко. Он даже надел очки, скорчив умную гримасу. Повыведываться решил, не иначе, чтобы рабы думали, мол, он весь такой умный-разумный, на стиле и в теме – всезнающий дипломат. На самом же деле – жалкий кусок навоза. Папочкин сыночек-мажор, который в жизни ни хрена не может, кроме как лишать чести беспомощных девушек, разбрасываться баблом направо и налево, бухать и трахать всё, что движется.

Шелковистые волосы бизнесмена были щепетильно зачесаны назад по направлению к затылку. Область скул, а также подбородок покрыты лёгкой щетиной. Брови слегка сошлись на переносице, а на лбу выступили морщинки. Изысканная одежда от выдающихся кутюрье украшала подтянутое стройное тело. Нам, простым смертным, такая одежда – даже во сне сплошная роскошь и недостижимая мечта.

Сегодня Кирилл Большаков был особенно привлекательным. В белоснежной рубашке с золотыми запонками, в жилете цвета некрепкого кофе, он продолжал вызывать во мне противоречивые чувства. С одной стороны, хотелось вылить ведро с помоями на его лощеную голову. А с другой... меня к нему неистово тянуло. И я понятия не имела почему. Красив снаружи, но гнилой внутри. Он просто пользовался своими внешними данными, как сетями, которыми ловил новеньких

жертв, а затем медленно и мучительно рвал их невинные души на части.

От запаха элитного парфюма головокружение усилилось в разы. Мне казалось, словно мерзавец специально для меня так вырядился, дабы лишний раз всем своим видом напомнить, где моё законное место. Правильно! В его ногах...

Доминирующий, снисходительный взгляд окончательно подтвердил мои предположения. Где он? Куда делся тот пляжный мальчик-весельчак в застиранных шортах и футболке за сто рублей? Милый, улыбчивый... романтик, который рассказывал мне зазорные шутки и угощал коктейлем. Простой работяга, которого воспитывала мать-одиночка, всю жизнь проработавшая поварихой в столовой медицинского техникума.

Даже вспоминать тошно. И невыносимо больно... Тот злосчастный вечер. Нашу якобы случайную встречу. И мою чудовищную ошибку, за которую я теперь вынуждена расплачиваться горькими слезами.

Одна ночь... Всего лишь одна проклятая ночь!

Итог – неугасающая, вечная боль.

До конца моих жалких дней.

Мы играли в молчанку чуть больше четверти минуты, казавшейся мне длинным, изнурительным часом. Кирилл пер-

вым нарушил тишину. До этого же просто лакомился собственным превосходством.

Привычная тактика – душить противника взглядом, наслаждаясь его телесным состоянием, в виде нервного тика, потливости, сбившегося дыхания. Но от меня этот дьявол-душегуб ни черта не дожждётся!

Не знаю, как у меня получилось, но я сдержалась. Не струсила. Не разрыдалась от горя. Гордо расправив плечи, смиренно стояла, ожидала, когда из пасти чудовища вырвется угрожающий рык. Ведь я только что узнала, что буду вынуждена и дальше прогибаться под проклятого монстра. Ибо он... теперь мой начальник. Тот, что выдрал мне сердце из груди голыми руками и на моих глазах же раздавил, сжав сильно, с ненавистью, с больной такой одержимостью в собственном кулаке... А потом долго и коварно улыбался, наблюдая за тем, как по его руке стекает кровавая, почти чёрная жидкость.

– Лилия Демидова, значит, – прохладный баритон с хрипотцой заполнил собой просторное помещение в стиле хайтек, а в руках босса шелестел одинокий листок. Скорей всего, он только что изучил моё резюме. – Вот так встреча! Почему раньше не призналась? Тогда ещё, на пляже?

О, как! С ходу решил бросить мне вызов.

Ну, окей. Война так война!

– А почему вы не признались, что вы не бармен? – мне следовало бы быть более сдержанной.

Кирилл усмехнулся. В роскошном костюме, весь такой холеный, напыщенный. Совсем не тот пляжный мальчик в шортах и рубашке, с растрёпанными волосами, каким я его знала до сегодняшнего дня.

– Разве я просил отвечать вопросом на вопрос? – нахмурился. Голос начальника мгновенно наполнился льдом. И я вздрогнула, когда мужчина швырнул на стол папку с приклеенной к ней моей фотографией. – Так почему не призналась? В какую игру ты со мной играла?

– А вы? Это вы меня обманули и затащили в постель! Я ни в чём не виновата! Я знать вас не знала!

Остановись, Лиль.

Останови-и-ись!

Не играй с огнём голыми руками. Добилась своего. Выбесила ублюдка. Больше он сдерживаться не стал. Рыкнул прямо, угрожая, без капли сожаления:

– Ещё один подобный дерзкий ответ, и я тебя уволю к чёртовой матери!

Шок. Ступор. Звон в ушах.

И мой резкий, неконтролируемый компромат:

– Не уволите. Я беременна!

Невольно ударила себя ладошкой по губам, но было уже поздно.

Слово не воробей.

Сначала он уставился на меня как баран на новые ворота, а потом цинично расхохотался, запустив утончённые пальцы

в блестящую шевелюру, и сексуально провёл рукой по волосам, ото лба к затылку:

– Какая забавная. И на каком ты была сроке, когда я тебя трахал?

Что за... Да он издевается! Неужели пытается уйти от ответственности?

Злость буквально вскипятила кровь в моих венах, превращая алую жидкость в пар.

– Я была невинна. И вы это прекрасно знаете, – сбавила тон, добавив нотку грусти. – Так что... вывод один.

– Брось, – алчно фыркнул. – Хоть справку покажи. Господи! Какой же он индюк! Лицемерище несчастное.

– Справки пока нет. Я только сегодня узнала о беременности. Поэтому и опоздала на планерку. Потому что меня всё утро тошнило, а Катя бегала в аптеку за тестом.

Врать и что-либо придумывать мне не хотелось, ненавижу ложь. Поэтому мои оправдания касательно опоздания получились весьма какими-то, что ли, детскими. Да плевать! Он хоть вообще понимает серьёзность данной ситуации? Понимает, что он, чёртов мерзавец, доигрался в свои идиотские игры? Это ж надо такое! Ребёнка... Ребёнка мне сделать. И... отнекиваться от содеянного. Однако моё признание, моя внутренняя боль и отчаянье лишь развеселили напыщенного мерзавца.

Треснув кулаком по столу, Большаков зарычал:

– Цирк какой-то! Развели мне тут шапито! Говорят, ваш

филиал самый худший! Но я здесь, чтобы навести порядок. Скажи-ка, Демидова, ты ведь работаешь в нашей фирме всего два месяца? Так? Почему ты утаила тот факт, что уже была беременна и устроилась на работу?

Возмутительно! Да что он творит?!

– Я ничего не скрывала! – я задыхалась от унижения и несправедливости. – Я была девственницей!

– Естественно. Вот только меня не проведёшь! Знаешь, сколько у меня было вот таких вот беременных девственниц, жаждущих моих денег? наших с тобой пальцев и пальцев моих подчиненных, разом взятых, не хватит, чтобы сосчитать.

С каждым новым предложением голос мужчины становился все жёстче и грубее, а в его чёрных, как ночь зрачках, проснулся смертоносный торнадо. Кирилл напугал меня не на шутку. Особенно когда начал психовать и лупить кулаками по столу, вынуждая меня схватиться за сердце и рефлекторно отступить спиной к двери.

Он ещё много чего хотел мне высказать. Его мощная грудная клетка ходила ходуном, на губах сиял акулий оскал, вены на лбу и шее вздулись опасными змеями. Лицо красное, перекошенное от злости, при виде которого хочется сорваться с места и бежать без оглядки, до последней капли сил.

Страшный, безумный монстр! И как только меня, наивную дурочку, угораздило с такой лёгкостью угодить в его ядовитые когти?

Внезапно наш жаркий спор прервался телефонным звонком. Ответив на входящий вызов, Большаков тут же сгрёб в охапку свой навороченный портфель и вальяжно засеменил к выходу, приснув очередную гадость, глянув на меня, как на какую-то мерзкую вошь, снисходительно, сверху вниз:

– Ладно, Демидова, иди работай. Некогда мне слушать твои перлы. Просто забудь, что между нами было, и живи себе спокойно. А будешь надоедать – уволю.

И он бесцеремонно вытолкал меня за дверь, отрезав напоследок:

– И да, ты оштрафована на пять тысяч. В следующий раз... не опаздывай. Если не нравятся правила нашей фирмы – скатертью дорожка.

Глава 3

Я должна была доказать этому мерзавцу, что мой ребёнок – это и его ребенок тоже. Кирилл поступил со мной поскотски. Скорей всего, во время нашей с ним первой встречи на побережье Чёрного моря, он подмешал мне в коктейль какой-то сильный препарат и лишил меня девственности, да ещё и «осчастливил» ребёнком.

Сволочь! Какой же он мерзкий ублюдок.

Я решила, что буду добиваться правды любыми возможными способами.

К несчастью для нашего филиала, Большаков-младший объявился совсем неожиданно и негаданно. С раннего утра в офисе царил хаос, а сотрудники метались из кабинета в кабинет, будто ошпаренные, пытаясь устранить недочёты до начала проверки. Естественно, мы ожидали проверку. Но никто не мог предположить, что этой проверкой окажется отпрыск едва ли не финансового гения. Сыночек выдающегося богатея, который наверняка на пальцах до сих пор считает. А зачем напрягаться? Мамочка с папочкой уже давно диплом купили, ещё до рождения. Вот поэтому я и понятия не имела, как можно доверить управление крупной компанией тупоголовому сморчку.

Оказалось, Кирилл не совсем уже и тупоголовый... Начал рвать и метать, словно саблезубый тигр, увольняя сотрудни-

ков направо и налево. Он был жесток, холоден, беспощаден. Петрушил каждого менеджера в порядке очереди, прямо на рабочем месте, отчитывая за малейшую пометку.

Повезло, что до меня Большаков пока не добрался. Спасибо, хватило! Ещё одной порции потрясения за день я не выдержу.

Рабочий день подошёл к концу. Я молча выполняла свою работу: принимала посетителей, оформляла заявки на покупку и продажу товара, обзванивала клиентов и так далее. Однако работа шла хуже обычного – мешала сильная головная боль, тошнота, отсутствие аппетита, которое длилось до самого вечера. Я не могла сосредоточиться на своих обязанностях. Постоянно ошибалась, путалась в расчётах, чуть было не отправила крупный заказ на пятьдесят единиц абсолютно другому клиенту, спутав фамилии заказчиков.

Ужас, одним словом. А всё потому, что я продолжала нервничать и трястись при мысли, что я беременна, а отец зародившегося внутри меня чуда грубо выставил меня вон. Не только из своего кабинета. А, в первую очередь, из своей жизни.

С Катькой мы так и не успели толком пообщаться. Мне нужно было срочно с кем-то поделиться своей болью. Пока ей было не до этого. Она полдня пыталась исправить мелкие

оплошности в работе, страшаюсь быть с позором уволенной, как, например, Аринка из бухгалтерии.

На следующий день во время обеденного перерыва я записалась к врачу. К счастью, поликлиника находилась в десяти минутах езды на автобусе от нашего офиса. С раннего утра я дико нервничала, отсчитывая часы до похода к гинекологу. Не завтракала. Лишь выпила крепкий чай с сахаром. Повезло, что сегодня мама трудилась на ночном дежурстве в районной больнице, иначе заподозрила бы неладное в моём состоянии раньше, чем я бы ей сама призналась. Надежда на то, что тесты ошибаются, была совсем крошечной. Интуиция давила на виски, мол, не сомневайся даже! Ты действительно в положении!

Приехав в поликлинику, сделав глубокий вдох, я постучала и вошла в кабинет участкового гинеколога. Пообщавшись с Варварой Викторовной, я расположилась на смотровом кресле. Задержав дыхание, застыла. Скованная, напряжённая... в ожидании услышать шокирующую весть. Уже официально и предельно точно. Как бы там ни было, я мысленно заставляла себя соблюдать спокойствие и ни в коем случае не нервничать. Иначе будет только хуже.

Когда Варвара Викторовна огласила заключение, я не сразу его услышала. Сердце стучало где-то в висках, делая из меня глухонемую, а перед глазами мигали чёрные пятна. Беременность подтвердилась. Сначала осмотром, а затем, через два дня, я получила анализ крови. Срок – пять-шесть

недель.

Я не помнила, как вышла из поликлиники, не помнила, как добрела до остановки, как снова вернулась на работу. Кажется, моё тело существовало само по себе, отдельно от разума, на каком-то отточенном до привычной рутины автоматизме. Имея на руках все необходимые документы, я сразу же решила поставить Большакова на место. Теперь не отвертится!

Немного придя в себя, смирившись с неизбежным, я направилась в логово монстра. Долго топталась под дверью кабинета главного. Однако босс приехал только вечером. И, судя по всему, он был не в настроении. Пронесся мимо меня, словно разрушительный тайфун, даже не удостоив не только словом, но и взглядом. Щёлкнув замком, Кирилл быстро переступил порог кабинета. Хорошо ещё, что дверью перед носом не хлопнул, демонстрируя свой неуравновешенный характерец, а оставил ее настежь открытой.

Он молчал. Напялил очки, полностью погрузившись в какие-то разбросанные по всему столу бумаги. Неудачный период для выяснения отношений я выбрала, ибо наш филиал сейчас сидел на огромной пороховой бочке, фитиль от которой сжимался в руках Большакова-младшего. От директора буквально фонило энергетикой злобы, поскольку он уже несколько дней подряд дрючил весь офис, считая наш филиал самым худшим кладезем неудачников и ленивцев.

Ко мне это не относилось. Я была уверена, что если Ки-

рилл вздёрнет меня за шиворот, вникнув в мои отчёты, то не найдёт там ни одной погрешности. Даже самой мизерной. Я всегда привыкла с ответственностью относиться к работе и вкалывать на совесть. Поэтому имела самый лучший результат по продажам за текущий квартал.

Сейчас я почувствовала себя призраком. Пустым местом. Он ведь продолжал копаться в своих дурацких бумажках, принимая меня за ничто. За воздух, за невидимого взору назойливого полтергейста.

Пришлось действовать. Пришлось проявить инициативу. Меня начали раздражать его повадки, его халатное отношение к нашей общей проблеме.

– Вот, – сделав три шага вперёд, я шмякнула на стол поверх той горы бумаг, в которых по локоть копошился деспот, справку от врача вместе с анализами.

– Что это? – брезгливо фыркнул босс, сморщив нос.

– Справка от гинеколога и анализы. Беременность подтвердилась, – сжала кулаки.

Ни одна морщинка на идеально ухоженном лице богатея не посмела дрогнуть.

– И что мне с этим делать? – Кирилл скривился. – Поздравить тебя? Ну что ж, поздравляю!

Вот ведь!

Вот он...

Мерзавец!

– Мне сейчас не до веселья, Кирилл Львович, – сглотну-

ла, к чёрту теряя самоконтроль. – Если вы не признаетесь в отцовстве я... я буду вынуждена обратиться в полицию.

– В полицию? – он закашлялся. – Ты совсем оборзела, Демидова?! Да это я тебя в первую очередь засужу за клевету и шантаж!

Я начала задыхаться, дрожать и заикаться. Но всё равно через силу решила сражаться до последнего.

– Давайте мы просто сделаем необходимые тесты. И вы не будете повышать на меня голос.

– Слушай, Демидова, ты совсем, что ли, страх потеряла? Ты и вправду такая глупая идиотка?! Я ведь тебя в порошок сотру, если попытаешься вытрясти из меня деньги! Что, узнала, что я твой начальник, и сразу же прибежала? Шантажировать, а? Знаешь, сколько у меня было таких вот заключений, таких вот тестов, млять? Я уже сбился со счета.

– Вы н-не понимаете... Как вы м-можете?! Я ведь правду говорю! Как вы смеете, – чуть слышно. – Я ведь была девственницей. А вы... моим первым и единственным мужчиной.

Держись, держись, держись! Только не реви, не реви, не реви!

Оскалившись, Большаков резко поднялся с кресла.

– Ты не получишь от меня ни копейки, – он смял ладонью стопку бумаг до характерного мерзкого шелеста. Взгляд исподлобья. Ледяные иглы рассыпались вдоль позвоночника. – Ещё раз повторяю!

– Ну почему, почему вы так решили? – хотелось выть и кричать от беспомощности. От того, что не слушает! Не хочет слушать! Как будто оглох! Как будто я для него никто. Пустое место. Дрянь и грязь под ногтями.

Кирилл выдохнул. На миг закрыл глаза. Следующая фраза, видимо, далась мужчине с невероятным трудом:

– Потому что я был женат три раза. Ни одна из моих жён не принесла мне наследника. Я не буду ничего тебе доказывать, чтобы ты потом плодила сплетни по углам. В силу некоторых обстоятельств я не могу иметь детей. И точка.

Кирилл пытался говорить спокойно. А я не верила в то, что слышала.

Невозможно. Наглый лжец!

Ну просто отвратительный, бессовестный кретин!

– Как обычно окажется, что до меня в тебе уже побывал наш электрик. Думаешь, я не видел, как Степан Александрович на тебя пялился и улыбался?

– Кирилл... Львович! Вы... Не н-надо так...

Последняя попытка. Я практически упала перед собственным палачом на колени. Тщетно.

– Я говорю НЕТ! Забудь всё, что между нами было. Или... ищи другую работу. А если взболтнёшь кому-то, я тебя в чёрный список добавлю. Будешь до конца своих дней дворы подметать. Уяснила?

Я больше не смогла выдать ни слова. Губы свело острой дрожью. Глаза буквально горели от слёз. Бесполезно. Жал-

кое зрелище. Сколько не унижайся – ему плевать!

– Если не перестанешь капать на мозги – уволю, – со всей силы стукнул кулаком по поверхности стола, вынуждая рефлекторно отскочить назад. – Всё, Демидова, разговор окончен. Ты свободна.

Но я даже не шелохнулась. Стояла как мёртвая статуя, пытаюсь осмыслить услышанное, пытаюсь придумать дальнейший план касательно того, что делать с ненужным, непринятым ребёнком и как нам дальше жить?

– Ну что застыла и глазками тут своими хлопаешь? Непонятно объяснился? Работать иди. Не раздражай меня. Я не куплюсь на твою чепуху. Не старайся.

Это всё. Конец. Это как точка невозврата. Я просто выскочила прочь из кабинета, зажав рот ладошками, чтобы не закричать от всепоглощающего горя.

– До свидания! – рыкнул на прощанье в спину. – Работа сама себя не сделает.

После этого разговора я проплакала в туалете до закрытия филиала. И на ночь бы там осталась, если бы Катька перед окончанием рабочего дня не забежала в уборную припудрить носик.

– Успокойся, успокойся, милая! – утешала меня подруга, как могла. – Да он просто кусок шлака, не мужик, а трус и ни-

чтожное животное! И хорошо, что ты узнала это сейчас. Ведь лучше раньше, чем спустя время. Было бы большее вдвойне. Я-то знаю. Дважды разведёнка. Учись на чужих ошибках, милая. Этот выблядок тебя не достоин. Грязище! Урод безнравственный! Гореть ему в вечном аду и всю жизнь ходить с отвисшим членом! Карма вернётся ответным бумерангом, вот увидишь! – скрипнула зубами. – Круто, млять! Значит, этот подонок обманом заделал тебе ребенка, ещё и пригрозил тюрьмой, если надумаешь рыпнуться?

– Да, Кать. Представляешь... – рыдала я до удушья в горле.

– Мразь он. Редкостное дерьмо!

– Всё случилось так... по-глупому. Я не хотела. Он... притворился барменом. Простым парнем, работягой, любезно угостил выпивкой. Приятный в беседе, симпатичный. А затем... Он меня поцеловал. Прямо там, на пляже, при свете луны. Уложил на песок и показал мне звёзды.

Дальше я смутно помнила всё то, что происходило между нами. Проснулась уже утром. В каком-то неизвестном гостиничном номере. В ногах букет роз и записка, мол, как охуенно нам с тобой было, спасибо, детка. Помимо проклятого веника я увидела ещё и кровь на одеяле и почувствовала жжение внизу живота. А потом просто сошла с ума.

Всхлип. Секундная пауза.

Катя меня обняла, погладила по волосам, попыталась утешить.

– Что теперь делать с малышом, даже не знаю...

Катерина выдохнула:

– Ладно, расскажи всё по порядку. От начала до конца. Может, что-нибудь сообразим.

– Спасибо, Кать, спасибо за поддержку, – я обнимала её в ответ и благодарила заботливую подругу. Хорошо, что она оказалась рядом. Поддержала. Иначе я просто сошла бы с ума от безнадежности и отчаяния. Кто знает, чем могла бы закончиться моя истерика, когда женское сердце разбито. Истерзано. Вырвано и растоптано грязными мужскими ботинками.

– Для того и существуют друзья, чтобы поддерживать друг друга. Выше нос! Мы должны быть выше мужиков! Мы небо. А они земля. Мерзкое, гниющее болото, на которое мы смотрим свысока и смеёмся. Никто они! Никто! Я не говорю обо всех мужчинах, конечно же, я имею в виду тех кобелей, кто идентичен Большакову.

– Да, ты права... Права.

– Не реви, Лиль. Идём лучше в кафешку, поужинаем, и ты мне всё расскажешь в подробностях, окей? – не дожидаясь согласия, Катя подхватила меня под руку и повела в сторону лестницы.

– Пойдем.

На душе стало чуточку легче, а глаза перестали болеть от давящих слёз. Подруга права. Не нужно держать боль в себе. Так ведь и заболеть можно. От бесконечных переживаний.

О той постыдной ночи я никому не рассказывала. Даже лучшей подруге. Мне было очень стыдно. По компании бы поползли грязные слухи. Мне это не нужно. Но сейчас я сорвалась и не выдержала, рассказав подруге ужасную историю, которая случилась со мной месяц назад, когда меня отправили на конференцию в Сочи, вручив подарок, как лучшему работнику месяца – путёвку в рай, в пятизвёздочный отель, всё включено. Там я могла позволить себе нежиться не только на пляже, на берегу Чёрного моря, но и воспользоваться СПА-комплексом, услугами массажистов, познакомиться с интересными людьми, вдохновиться, набраться опыта.

Но рай оказался вовсе не раем. А чёртовым адом! На второй день отдыха случилась невообразимая беда. Я познакомилась с невероятно привлекательным незнакомцем и отдала ему всю себя. Он стал моим первым мужчиной, моей первой сумасшедшей любовью. И... моей ужасной, непрости-тельной ошибкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.